

Религия, национальное движение и право: проблемы взаимодействия (на материалах по Республике Мордовия)

В постсоветский период в Российской Федерации сложилась новая этноконфессиональная ситуация, характеризующаяся активизацией не только национальных движений, но и религиозной жизни ее народов. Причем национальные движения, как и религиозные, подчас выступают в едином русле, во взаимосвязи. Религиозная жизнь становится все более свободной и содержательной, избавившись от препонов предшествующей эпохи, хотя некоторые ранее сложившиеся стереотипы поведения, особенно у пожилого населения, менталитет которого формировался в годы советской власти, полностью еще не изжиты. Некоторые верующие, испытав на себе гонения за веру, те или иные ущемления своих прав, продолжают вести себя весьма осторожно и скрытно, боясь рецидива новых репрессий, возврата прежних порядков и нравов. Однако легализация религиозности, деатеизация взрослого населения и приобщение к религиозной жизни молодежи все более набирают силу, а значит возможности религиозного влияния не только на духовно-нравственные и этнокультурные, но и этносоциальные, как и этнополитические процессы, возрастают.

Серьезные перемены по отношению к религии нашли отражение в основном законе Российской Федерации – ее Конституции. Статья 14 Конституции РФ гласит: «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» [1]. Эта Конституция признала идеологическое и политическое многообразие, многопартийность, равенство общественных объединений перед законом, гарантировала, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, запретила разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Что касается Конституции Республики Мордовия, то она полностью (дословно) продублировала 14 статью Конституции РФ [2].

В России было прекращено регламентирование директивными органами жизни религиозных общин, отвергнута практика воинствующего атеизма. Принятые в 1990 г. Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий», а затем в 1997 г. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» закрепили за гражданами нашей страны право свободно исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, иметь, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии и действовать в соответствии с

ними при условии соблюдения закона [3]. Эти законы вывели церковь из тупика, куда она была загнана советским государством, обеспечили реальное (не на словах) равноправие всех религиозных объединений.

Начали восстанавливаться разрушенные и строиться новые храмы. Книжные магазины заполнились религиозной литературой. Церковные проповеди стали составной частью радио- и телевизионных программ. Сотрудничество между религиозными объединениями и государством постепенно охватило такие сферы, как духовное просвещение, благотворительность, миротворчество, наука, культура, охрана и восстановление исторических памятников, забота о нравственном здоровье общества.

Легализация религиозной деятельности в стране, восстановление старых, закрывавшихся в советские годы церквей и монастырей, открытие молитвенных домов и духовных учебных заведений, пропаганда религиозных ценностей в средствах массовой информации, активная миссионерская деятельность духовенства в постсоветский период способствовали перемене отношения подавляющего большинства населения к религии и церкви, заметному возрастанию роли религии не только в общественно-политической жизни, но и в быту.

Серьезно изменилась в последнее десятилетие этноконфессиональная ситуация в Республике Мордовия (далее РМ). 29 января 1991 г. по решению Патриарха Московского и Всея Руси и Священного синода Русской православной церкви (далее РПЦ) церковные приходы РМ вышли из состава Пензенской и Саранской епархии, образовав собственную епархию Саранскую и Мордовскую в границах территории республики.

Как показывают этнографические исследования, проведенные нами среди мордвы ряда районов Мордовии в 1995–2011 гг., на вопрос анкеты «Какой религии придерживаетесь?» 92 % опрошенных ответили, что придерживаются православия. Остальные заявляли, что либо вообще не придерживаются религии (7,5 %), либо придерживаются другого вероисповедания (0,5 %). Крещеными оказались 95 % информантов.

В постсоветский период численность действующих приходов Русской православной церкви во всей стране существенно возросла. Это обстоятельство осложняло возможности эффективного управления приходами, ведение активной миссионерской деятельности среди населения, о чем не раз сетовали многие деятели православной церкви. Поэтому с марта 2011 года начала проводиться реструктуризация административно-территориальной структуры РПЦ, направленная на территориальное уменьшение епархий. Такой реструктуризации подверглась наряду с другими Саранская и Мордовская епархия, где за двадцать лет существования численность действующих приходов увеличилась во много раз и составила к настоящему времени более четырехсот. В 2011 г. из состава этой епархии было выделено две новых епархии – Краснослободская и Ардатовская. Думается, что такое реформирование придаст новый импульс активизации работы РПЦ в Мордовии.

Одной из важных особенностей современной этноконфессиональной ситуации у мордвы следует считать оживление традиционных дохристианских верований и обрядов. На протяжении многих веков мордва поклонялась языческим богам, считавшимся покровителями, хозяевами тех или иных объектов или стихий природы, окружающей среды, поселений и жилищ – земли (Модава, Масторава), леса (Вирява), воды (Веद्या), ветра (Вармава), огня (Толава), дома (Кудава, Юрхтава), поля (Норовава), двора (Кардаз-ава, Кардаз-сярко) и т.д. Поклонялась мордва и своему верховному богу, которого называла Нишке (э.), Шкай (м.). В честь своих божеств на предполагаемых местах их обитания, т.е. в лесах, у рек, на полях, в жилищах, хозяйственных постройках, устраивала мордва моления, совершала жертвоприношения.

С присоединением мордвы к Российскому государству началось ее крещение. Это был долгий (с середины XVI до середины XVIII вв.) и мучительный для мордовского народа процесс. Обращение в христианскую веру осуществлялось различными, в том числе и насильственными мерами, вызывавшими открытое сопротивление. Однако по свидетельствам многих деятелей РПЦ XVIII – XIX вв., именно мордовский народ, в сравнении с другими народами Среднего Поволжья, был более всего утверждён и наставлен в православие.

Некоторые лидеры эрзянского национального движения, критикуя РПЦ, предлагают начисто отказаться от нее и вернуться к своей традиционной религии – язычеству. По их инициативе в ряде сел Мордовии и сопредельных областей стали проводиться моления (озксы) в духе традиций мордовского язычества.

Большинство опрошенных нами сельчан (69 % эрзян и 82 % мокшан) отрицательно ответило на вопрос «Как вы относитесь к попыткам некоторых представителей интеллигенции, в основном эрзянской, возродить в народе старую мордовскую веру, отказаться от православия, возможно ли это?». Правда, были и такие, кто не возражал против попыток возрождения мордовского язычества (среди них 11 % эрзян и 8 % мокшан). Остальные респонденты не знали ответа на этот вопрос (20 % эрзян и 10 % мокшан).

Замечу, что с инициативой возрождения язычества выступает лишь наиболее радикальное крыло эрзянской части национального движения, мордва-мокша не выдвигает подобных инициатив. Анализ анкет респондентов, высказавшихся за приверженность к старой мордовской вере наряду с христианской, показал, что подавляющее большинство из них – люди старшего поколения, т.е. предпенсионного и пенсионного возраста (82 %), остальные принадлежат к среднему поколению (30–50 лет). Основными носителями тех или иных компонентов дохристианской религии и обрядности являются женщины (86 %).

Итак, хотя некоторые элементы дохристианских верований и обрядов у части мордвы бытуют поныне, думать всерьез о возвращении мордовского народа к языческой религии в современных условиях не стоит, слишком глубокие и прочные корни пустила в нем православная вера.

Немалый общественный резонанс приобрел озкс, проводимый в

настоящее время уже неоднократно в середине лета в с. Чукалы Большеигнатовского района Мордовии в силу своего особого исторического статуса. Судя по документам русского делопроизводства, этот озкс имел в прошлом у мордвы значение своеобразного всенародного собрания, проводившегося раз в 40–50 лет. Ныне данный озкс получил название «Раськень Озкс» («Всенародное Моление»). В этом статусе он вновь был проведен 17 июля 1999 года. Традиция возобновилась, и теперь «Раськень Озкс» стал праздноваться регулярно. Наиболее торжественным был «Раськень Озкс» 2004 года. Особую значимость этнопразднику придало участие в нем Главы Республики Мордовия Н.И. Меркушкина. Пожав руки старейшинам, он заявил народу, что «Раськень Озкс» будет отмечаться регулярно как государственный праздник Мордовии. Последний «Эрзянь Раськень Озкс» («Всеэрзянский Озкс») проводился в июле 2010 года.

17 июня 2004 г. был принят Указ Главы Республики Мордовия о проведении национально-фольклорных праздников в Республике Мордовия. «В целях возрождения, сохранения и дальнейшего развития национальных традиций, фольклора, обрядов, ритуалов, национальных видов спорта укрепления межнациональных отношений», Правительству РМ было поручено ежегодно проводить республиканские национально-фольклорные праздники «Акша келу», «Раськень Озкс», «Велень Озкс», «Сабантуй», «День славянской письменности и культуры».

В июле 2011 года в д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района Мордовии вновь (в 21 раз. – Е.М.) прошел мордовский праздник «Велень Озкс». На него собрались местные жители, уроженцы села, приехавшие погостить на свою малую родину, гости из районов Мордовии, Нижегородской и Пензенской областей, чтобы вспомнить традиции предков. Праздник начался с избрания Атянь эзем (Совета старейшин) и зажжения родовой свечи – символа негасимой жизни на земле. Затем последовало моление в духе языческих обычаев о сохранении мордовского народа, чтобы его родной язык, традиции, культура передавались из поколения в поколение; вспомнили и помянули жителей села, ушедших из жизни в прошедшем году. И, наконец, началось народное гуляние! Пели мордовские песни, водили хоровод, качались на огромных качелях, соревновались в традиционно почитаемых мордвой состязаниях – в борьбе, стрельбе из лука, метании ножей, копья, топора. В рамках праздника в Большом Игнатове прошел конкурс национального костюма и выставка изделий народно-прикладного искусства мордовских мастеров. Все сельские поселения Большеигнатовского района приготовили для угощения на празднике традиционные блюда мордовской кухни: пироги, каши, мясо, позу, чапамо ловсо, хмельную брагу. Самое же главное блюдо – букань ям (суп из говядины) варили в десяти огромных котлах на самом празднике, чтобы никто из участников действия не остался без угощения [4]. Безусловно, такие праздники способствуют росту этнического самосознания мордовского народа, его единению и национальному возрождению.

Этноконфессиональная характеристика современной Мордовии была бы неполной без рассмотрения деятельности лютеран, ведущих богослужения на

родных языках мордвы – эрзянском и мокшанском. Официальное открытие первого прихода Мокшэрзянской (лютеранской) церкви состоялось в г. Саранске в 1991 году. Богослужения лютеран собирали немало народа, особенно из числа национальной интеллигенции, которой поначалу казалось, что распространение лютеранства среди мордвы будет способствовать сохранению и развитию ее родных языков, расширению сферы их функционирования, создаст для них еще одну существенную «нишу» – религиозную.

Сейчас в Республике Мордовия действуют три небольших лютеранских общины – две в Саранске и одна в Ковылкине. Ковылкинская община наиболее многочисленна, на ее богослужения приходят также из мокша-мордовских сел Вечкенино и Парापино, находящихся в Ковылкинском районе. Существенное содействие становлению Мокшэрзянской церкви в РМ оказывает лютеранская церковь Финляндии и ее ингерманландские организации, функционирующие в Ленинградской области. Они снабжают мордовских лютеран богослужбной литературой на мордовских языках, помогают материально. Ими в Саранске построен лютеранский собор. Взаимоотношения православной и лютеранской общин в республике складываются непросто. Так, глава Саранской и Мордовской епархии, митрополит Варсонофий считает, что лютеране, прикрываясь заботой о сохранении мордовских языков, сеют смуту в народе, отчуждают его от русского народа, раскалывают народ по конфессиональному признаку.

Думается, однако, что деятельность Мокшэрзянской церкви оценивать столь однозначно отрицательно не стоит. Их работа в какой-то мере способствует процессу возрождения мордовских языков, расширению сферы их функционирования, заставляет и саму РПЦ более внимательно присматриваться к проблемам духовности мордовского народа, особенно ее этнокультурного аспекта.

Таким образом, в Мордовии в настоящее время нет всплесков этнической нетерпимости и межконфессиональной вражды, что, разумеется, не достигнуто само собой, а является результатом целенаправленного регулирования этнических и конфессиональных процессов.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Юрид. лит., 1993.
2. Конституция Республики Мордовия. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 1995.
3. Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «О свободе вероисповеданий» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 21. – 25 окт.; Российская Федерация. Федеральный закон о свободе совести и о религиозных объединениях от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ // Российская газета. – 1997. – 1 окт.
4. Спиридонова Е. «Велень Озкс» – народный праздник // Финно-угорская газета. – 2011. – июль. – С. 16.